

М

МУЗИЧНО-ТЕАТРАЛЬНЕ МИСТЕЦТВО

Билык А.А., кандидат искусствоведения, доцент, Херсонский национальный технический университет

Зайцев Д.М., кандидат философских наук, доцент ЧУО, «Институт управления и предпринимательства», г. Минск

СКВЕРНОСЛОВИЕ В КОНТЕКСТЕ КУЛЬТУРЫ И АНТИКУЛЬТУРЫ УКРАИНЦЕВ И БЕЛОРУСОВ

Аннотация. Статья посвящена проблеме традиционного использования сквернословия, ругательства в литературных произведениях и просторечии на примере украинского и белорусского народов. Рассматриваются особенности употребления брани в зависимости от исторического периода, сословной принадлежности, культурных особенностей украинцев и белорусов.

Ключевые слова: украинцы, белорусы, сквернословие, ругательство, традиция, культура.

Анотація. Білик А.А., Зайцев Д.М. Лихослів'я в контексті культури й антикультури українців і білорусів. Стаття присвячена проблемі традиційного використання лихослів'я, лайки в літературних творах і просторіччі на прикладі українського і білоруського народів. Розглядаються особливості вживання лайки в залежності від історичного періоду, станової приналежності, культурних властивостей українців і білорусів.

Ключові слова: українці, білоруси, лихослів'я, лайка, традиція, культура.

Annotation. Bilyk A.A., Zaitsev D.M. Foul language in the context of culture and anti-culture of Ukrainians and Belarusians. The article deals with the tradition of using foul language, ribaldry in literature and common parlance by the example of the Ukrainian and Belarusian peoples. The features of the use of ribaldry depending on the historical period, social class, cultural features of Ukrainians and Belarusians.

Keywords: Ukrainians, Belarusians, profanity, obscenity, tradition, and culture.

Постановка проблемы. Вопрос этнического и культурного единства восточных славян неоднократно поднимался историками, филологами, культурологами и политиками. Очевидно, что значительное количество теорий о происхождении украинцев, белорусов и русских зачастую создавалось в угоду политической власти и ситуации, и скорее отражало идеологическую составляющую, нежели результат глубоких научных исследований. В конце XX в. после обретения украинцами и белорусами независимости и государственности эта тема вновь актуализировалась. В современной науке теория «единой колыбели», которая господствовала в период Российской империи и СССР, утверждавшая о зарождении и развитии трех славянских народов от единой древнерусской народности, подвергается серьезной критике, особенно в Украине. У концепции автономного независимого развития украинцев, белорусов и россиян появляется множество сторонников, о чем свидетельствуют выводы многочисленных монографий, научных статей, итоги соответствующих конференций. Причем, весьма четко подчеркивается, что имея отдельную этническую основу и территорию проживания, именно украинцы и белорусы связаны между собой на ментальном уровне. К устоявшимся чертам национального характера большинство исследователей как с одной, так и с другой стороны, называют – индивидуализм, гуманность, демократизм, толерантность, миролюбие, щедрость, душевность, оптимизм и др. [1; 2].

Постановка проблемы: Индивидуальные особенности, по мнению Д.С. Лихачева, не только связывают народы, но и заставляют нас любить другой, к которому мы не принадлежим, но с которым столкнула судьба. «Следовательно, выявление национальных особенностей характера, значение их, размышление над историческими обстоятельствами имеет общее значение. Оно очень важное» [3, с. 65]. Национальное мировоззрение и особенности проявляются не только в культуре, о которой написаны тысячи трудов, но, и как бы странно это не звучало, также и в антикультуре, основу которой составляют неприличные выражения, ругательства. Мы не можем отрицать их наличие, тем более что их легко обнаружить не только в просторечии, но и в классической литературе, в том числе и в драматургии, как одном из способов характеристики образа, и как следствие – звучание со сцены.

Цель публикации: рассмотрение особенностей употребления сквернословия в белорусской и украинской традициях.

Изложение основного материала. Следует отметить, что грубых бранных слов, мата в форме выражения «телесного низа» (по Бахтину) в языковой культуре данных народов немного. Тем не менее, анализ литературных источников показал, что история белорусских и украинских ругательств не только существует, но и имеет традицию. Эмоциональные вербальные конструкции, выражающие негатив, звучат в белорусском варианте как «лаянка», соответственно «лайливі» слова в украинском.

Восточные славяне использовали брутальные выражения в ритуалах и играх в дохристианский период. Например, в «играх в покойника» на Руси псевдоумершего наряжали в белое, белили ему лицо,

вставляли зубы из брюквы, укладывали в гроб или на скамью и устраивали смеховое «отпевание», которое сопровождалось отборной бранью [4, с. 223]. Смех и непристойности звучали и во время аграрных обрядов, где по традиции разыгрывалась характерная для языческого миропонимания история смерти-возрождения. Духовный «верх» и телесный «низ» менялись местами, что напоминало «веселую преисподнюю», которая «утверждала землю и низ земли как плодородное лоно, где смерть встречается с рождением, где из смерти старого рождается новая жизнь» [5]. Ритуальный смех и непристойные слова были неким вызовом потустороннему миру, торжеством живого космоса над мертвым хаосом. Подобные архаические инсценировки встречались и в Новое время. В частности, вплоть до XX века жители ряда белорусских деревень ежегодно в начале весны выходили в поле, и целый день выкрикивали непристойные выражения. Возможно, они, таким образом, помогали процессу перегнивания почвы, одновременно отпугивая злых духов, но однозначно в данном случае мы сталкиваемся с пережитком языческих культов [6]. Традиционно сквернословие соотносится со славянским мифом о священном браке Неба и Земли, идеей ее оплодотворения с помощью громового удара.

Характерная для карнавала логика «оборотности» с проговариванием непристойных слов присутствовала и во время свадебных обрядов. Подобное девиантное поведение признавалось в данных случаях уместным, так как в нем был заложен магический смысл. Поэтому брутальность не воспринималась как грубость и пошлость, неудобство и профанация возникали, только если лексика «телесного низа» употреблялась не по назначению и вне указываемого контекста.

С приходом христианства на украинские и белорусские земли брань в адрес Божьей матери, матери сырой земли или просто матери резко осуждалась, но допускались ответные ругательства по отношению к язычникам, которые по традиции не прекращали сквернословить.

Известное «слово из трёх букв», которому соответствует слово «хер», в переводе с древнерусского обозначает крест. [7] А в христианском символизме крест, на котором распяли Христа, рассматривался часто как символ мужского начала. Также знаменитый оборот: «пошли вы все на ху...», вероятно, придумали защитники славянского язычества, которые таким образом выражали проклятие в адрес распространителей христианства: «пусть вас распнут, как и вашего бога!» («ступайте на крест!»).

В эпоху Возрождения и Нового времени проявление скабрёзности во время обрядовости становится чертой преимущественно сельской, традиционной культуры, в городской среде это явление понемногу изживается. В этом заслуга как просвещённого христианства, так и демократических институтов, которые постепенно утверждались на украинских и белорусских землях, входивших в состав сначала Великого княжества Литовского, потом Речи Посполитой. Изменилась социокультурная ситуация, сопровождавшаяся реформационным движением XVI–XVII вв., а вместе с ним высокоинтеллектуальной полемикой между представителями всех конфессий, деятельностью

первопечатников Франциска Скорины и Ивана Федорова, открытием учебных заведений. В литературе периода барокко, представленной творчеством украинских и белорусских авторов, – Ивана Выпенского, Мелетия Смотрицкого, Григория Сковороды, Симеона Полоцкого и др. – сюжетные перипетии наполняются эстетической формулой, для которой чужда брань. В меньшей степени по сравнению с прежними веками присутствует сквернословие и в народном просторечии эпохи барокко.

Например, знаменитое письмо запорожцев турецкому султану, датируемое XVII в., пронизано смеховой атмосферой, в нем звучат «живописные» эпитеты и сравнения в адрес врага – «чорт турецкий», «сучий сину», «Люцифера секретар», «вавилонський кухар», «єрусалимський броварник», «олександрійський козолуп», «свиняча морда» «кобиляча срака» и т. д. Но в письме мы не находим ни единого матного слова. Таким образом, даже непристойная народная лексика в этот период не выходила за пределы пермиссивных оборотов, она характеризовалась отсутствием агрессии, мягким юмором и не злобным наполнением.

Чуть позднее, в условиях отсутствия социального заказа и цензуры в литературных произведениях мы все же можем столкнуться с использованием ненормативной лексики. Зачастую она органично вписывается в художественную канву текста, являясь речевой характеристикой героев, поэтому безусловным лидером в данном ключе была и есть драматургия. Некорректное использование бранных слов может разрушить авторский замысел и оттолкнуть читателя, закрепить за произведением статус «вульгарное» и «китчевое».

Использование ненормативной лексики встречается в произведениях, связанных со становлением новой украинской и белорусской литературы. Две «Енеиды» – «Енеїда» (1798) И. Котляревского и «Энеїда навыварат» (конец 10-х годов XIX в.) В. Ровинского были первыми поэмами, написанными живым украинским и, соответственно, белорусским языком. Эти произведения, по жанру бурлескно-трагедийные поэмы, наполнены самобытным неповторимым юмором и удивительно художественным вкусом. И. Котляревский нам дает образ целой Украины – его герои одеты в костюмы казаков, офицеров, чиновников и помещиков. Созданная на народной основе, поэма «Энеїда навыварат» В. Ровинского свидетельствует о тесной связи белорусской литературы XIX в. с устным народным творчеством. В произведении родное слово представлено как разговорно-бытовое, грубовато-комичное, отражает национальные черты белорусского селянина. Первые «пикантные» слова в произведении И. Котляревского употребляются для характеристики Юноны: «Но зла Юнона, суча дочка, розкудкудакалась, як квочка...». В белорусском варианте более сдержанная подача: «Але Юнона, баба злая, адродзя панскага, ліхая!». Также, характеризуя Энея, Юнона говорит Эолу: «Ти знаэш, він який суціга, паливода і горлоріз». Аналогичную, не менее эмоционально-экспрессивную оценку дает «белорусская» Юнона: «Эней – то зводнік, буянец, злодзей, канаводнік». Колоритными характеристиками, пародийными высказываниями и гротесковыми сопоставлениями пронизана языковая палитра произведений.

Смеховая культура и просторечия являются имманентной частью селянской культуры, которая вплоть до начала XX века вызывала интерес со стороны творческой интеллигенции. Поэтому не случайно в классической литературе обоих народов ругательства занимает определенную нишу, вписывается в рамки произведения и передает настроение героев. Так, в фарсе-водевиле В. Дунина-Марцинкевича «Пінская шляхта» можно встретить выражение «Хрэн табе ў вочы». Юмористической тональностью и крепким словом (одно без другого просто не существует) наполнено произведение И. Нечуя-Левицкого «Кайдашева сім'я». Например, это прослеживается в разговоре братьев Кайдашей, когда они обсуждают невест: «Сватай Олену Головкивну. Олена кругла, як цибулька, повновида, як повний місяць; в неї щокі, мов яблука, зуби, як біла ріпа, коса, як праник, сама дівка здорова, як тур: як іде, то під нею аж земля стугонить. Гарна... мордою хоч пацюки бий; сама товста, як бодня, а шия, хоч обіддя гни».

Несмотря на то, что многие народы пытаются очистить речь от брани, доказывая привнесение ее из других языков, иногда случались и факты защиты со стороны интеллигенции национальных ругательств от влияния иноязычных, непринятия последних. Весьма показательна в этом плане история, произошедшая с Якубом Коласом, одним из наиболее почитаемых деятелей культуры Беларуси. Однажды зашел Якуб Колас в редакцию журнала, а навстречу ему бежит встревоженная корректор. «Канстанцін Міхалавіч, у вас тут у апошнім вершы радок ёсьць: «у-жо-пі-во-ні-рас-цві-лі»... Мож, паправіць? Гучыць неяк непрыстойна». Падумал немого Якуб и говорит: «Пакідай як ёсьць. Няма ў беларускай мове слова жопа. А той, хто ня згодны, няхай ідзе ў сраку. Альбо дупу. Каму куды больш падабаецца» [8].

Современник Якуба Коласа не менее известный Александр Довженко в киноповести «Зачарована Десна» с удивительной теплотой и нежностью передает образ бабки: «Отак, як дід любив сонце, так його мати, що її, як я теж аж потім довідався, звали Марусиною, любила прокльони. Вона проклинала все, що попадалось їй на очі, – свиней, курей, поросят, щоб не скугикали, Пірата, щоб не гавкав і не гидив, дітей, сусідів. Кота вона проклинала щодня по два-три рази так, що він трохи згодом був якось захворів і здох дес у тютюні» [9].

Также можно утверждать, что мужские и женские ругательства украинцев и белорусов отличались тем, что прадеды предпочитали короткие емкие выражения, а прабабки – умели посылать долго и с чувством. Здесь стоит заметить, что белорусы и украинцы чаще не посылают, а проклинаят. Например, «Каб ты здох!» (сокращенно – «Каб ты!»), «Каб цябе трасца!» («Каб цябе!»). Поэтико-эмоциональную оценку этой черте народа дает А. Довженко: «Але без прокльонів вона не могла прожити й дня. Вони були її духовною їжею. Вони лились з її вуст невинним потоком, як вірші з натхненного поета, з найменшого приводу. У неї тоді блищали очі й червоніли щокі. Це була творчість її палкої, темної, престарілої душі» [10]. Конечно, это не является нормой поведения, но смех всегда был проверенным методом борьбы с пороками.

Этот список цитат из произведений белорусской и украинской творческой элиты можно легко продолжить, тем более что основная масса примеров писа-

телями и поэтами взята из реальной жизни простого народа, ими и сейчас пестрит современная литература. Следует отметить, что современные проклятия отражают культурные, технические, политические изменения в обществе. Сегодня нередко можно прочитать в блогах известных интеллектуалов Беларуси и Украины целые страницы изящного мата в адрес властей, либо услышать такие выражения в молодежных тусовках как: «Каб у цябе вінчэстэр ляснуў», «Каб у цябе флэшка згубілася», «Каб твой камп'ютар амапаўцы разбілі».

Выводы. Таким образом, мы можем отметить, что традиция сквернословия и ругательств сложилась на украинских и белорусских землях в глубокой древности, в дохристианские времена. При этом корни мата все-таки славянские и связаны, в первую очередь, с языческими обрядами, игравшими заметную роль в земледельческой магии.

В период христианизации брань осуждалась, так как ассоциировалась с язычеством, колдовством, сопротивлением новой духовной власти и сохранялась, главным образом, в фольклоре.

В восточнославянском языковом пространстве, где более половины слов похожи, особое значение приобретает произношение, которое в некотором смысле являет собой способ национальной идентичности. Учитывая, что в белорусском и украинском языках больше мягких звуков, нежели в русском, то мат и вульгаризмы, соответственно, отличаются меньшей брутальностью.

Эту особенность звуков широко использовали как белорусские, так и украинские поэты, писатели, драматурги, которые с помощью мата и брани могли передать характер героев своих произведений, при этом читатель чувствовал естественность повествования.

Современная украинская и белорусская молодежь редко употребляет ругательства своих прадедов, сегодня в их бранных словах и проклятиях чувствуется влияние технического прогресса, культур других народов. Мат становится разнообразнее и может выполнять простую функцию соединения слов в предложении, а не только цель кого-либо обидеть.

Литература:

1. Грабоўска І. Проблема засад дослідження украінського менталітету та національного характеру // Сучасність. – 1998. – № 5. – с. 58-70.
2. Падокишын С.А. Беларуская думка ў кантэксце гісторыі і культуры. – Мн., 2003.
3. Лихачев Д.С. Заметки о русском. – М., 1984.
4. Батракова С.П. Дон Кихот – трагический шут нового времени // Искусствозведение. – 2005. – №2 – с. 203-236.
5. Бахтин М.М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса. – М., 1990.
6. Карский Е.Ф. Белорусы. Введение к изучению языка и народной словесности. – Вильна, 1904.
7. Русский Викисловарь. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://ru.wiktionary.org/wiki/%D1%85%D0%B5%D1%80>. – Дата доступа: 19.11.2012.
8. Студэнцкая Думка. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://kamunikat.org/download.php?item=2582.html&pubref=2573>. – Дата доступа: 15.11.2012.
9. Довженко О.П. Зачарована Десна. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.ukrlib.com.ua/books/printthebook.php?id=21&bookid=7>. – Дата доступа: 17.11.2012.
10. Довженко О.П. Зачарована Десна. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://tululu.org/read59108/4/>. – Дата доступа: 17.11.2012.